

ПЕРВЫЙ СИГНАЛ

Ночью я очнулся и тут же погрузился в бредовое состояние. Мне казалось, что меня куда-то волокут.

- Куда? - спросил я беззвучно.
 - На Суд! - так же беззвучно загремел Голос.
 - На какой?
 - На последний.
 - За что меня судить, если каждый миг моей жизни был предопределен вами заранее?
 - За жизнь.
 - Чем я могу расплатиться за нее?
 - Плата за жизнь есть смерть. Твой срок пришел. Плати!
 - Не спешите, я может быть еще выкарабкаюсь. Я еще не испробовал до дна всю горечь бытия.
- И Они меня отпустили. И я вроде бы выкарабкался. И начал думать о всякой ерунде.

ЖЕЛАТЬ ИЛИ НЕ ЖЕЛАТЬ

У меня часто появляется желание что-то сделать, но очень редко появляется желание делать то, что я хочу сделать. Не думайте, что это - мертвая софистика. Это - живая диалектика. Я сейчас сформулирую свою мысль в иной форме, и вы будете даже разочарованы ее банальной ясностью: я хочу что-то сделать, но не хочу прилагать усилия к осуществлению своего желания. Видите, как это просто. Между прочим, таковы вообще все "вечные проблемы", которые величайшими мыслителями прошлого и их ничтожными

интерпретаторами настоящего возведены в ранг самых глубоких и сложных. Стоит их сформулировать в несколько иной форме, как сразу обнаруживается пустота и никчемность. Например, вечная проблема номер один "Быть или не быть?" для русского человека предстает в форме: пить или не пить? И двух мнений тут не может быть: конечно, пить! И еще как пить! Потом повторить. Потом добавить еще. И затем начать по-новому. Эта проблема номер один в русском языке может быть сформулирована также в иной форме: быть или не быть? И опять-таки двух мнений не может быть: быть, непременно быть! И главным образом - в морду. Западу, само собой разумеется, этого не понять, ибо русские проблемы на западные языки перевести невозможно. Исчезает романтическая окраска и психологическая глубина.

Желание ничего не делать появляется у меня еще чаще. Но на сей раз я прилагаю титанические усилия к тому, чтобы осуществить свое желание. И всегда успешно. Западные мыслители усматривают в этом "обычную русскую лень". Они, как всегда, ошибаются.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РОМАН

Сейчас у меня появилось желание сочинить роман. А почему бы нет? Все советские эмигранты что-нибудь сочиняют. Чем я хуже их? Итак - роман. Причем - в первоначальном смысле слова: о любви. Но о любви особой - между Советским Союзом (Москвой, короче говоря) и Западом. О какой тут любви может идти речь, - возмутитесь вы, - если... Именно это "если" и позволяет видеть тут любовь подлинную. Можно сказать, любовь до могилы. Если вы прочитали вышеупомянутые эпиграфы, вы должны понять, в чем тут дело. А если пропустили, прочтите непременно. Времени это отнимет минуту, а мудрости наберетесь на всю жизнь.

Любовь между моими героями является не только подлинной, но и современной: она гомосексуальна. Причем, Москва есть активный партнер. Спросите любого советского человека, что Москва делает с Западом, и вы услышите нечто такое, что подтверждает мое предыдущее утверждение. Граждане западных стран скажут то же самое, только в более приличных выражениях. Но отношение наше к этой связи в корне различно. Запад считает ее здоровой и испытывает от нее сладострастное удовлетворение. Мы же испытываем чувство стыда и брезгливости. Правда, не за себя, а за Запад.